

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
СБОРНИК

III

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

**СВЯЗИ НАХИЧЕВАНСКОГО КРАЯ С
ИРАНСКИМ АЗЕРБАЙДЖАНОМ
В КОНЦЕ II — НАЧАЛЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.**

История областей юго-запада Азербайджанской ССР конца II — начала I тысячелетия до н. э. на сегодняшний день не освещена в письменных источниках. По урартским источникам ряд исследователей к району западного Азербайджана относят наименования некоторых древних областей или поселений, на которые совершали походы урартские цари¹. Однако у нас нет достоверных данных для отождествления древних топонимов с современными наименованиями.

В настоящей статье мы хотели бы коснуться связей материальной культуры областей, ныне входящих в состав Нахичеванской АССР, с Приурартскими областями в конце II — начале I тысячелетия до н. э.

Как известно, материальная культура Нахичеванского края рассматриваемого периода весьма своеобразна и отличается как от материальной культуры других районов Советского Азербайджана, так и современных ей культур Грузии и Армении.

Конец II — начало I тысячелетия до н. э. на территории Нахичевана характеризуется двумя типами материальной культуры, наиболее ярко представленной расписной и серо-черной керамикой.

Внимание исследователей гораздо больше привлекала крашенная керамика, обнаруженная во многих пунктах. В специальной литературе неоднократно указывалось на близость крашенной керамики Нахичеванской зоны и Переднеазиатского древнего Востока. Широко распространенная в рассматриваемый период серо-черная керамика не стала объектом изучения исследователей, хотя она была обнаружена и при случайных раскопках, и в комплексах при систематических археологиче-

¹ И. И. Мещанинов, Восточное Закавказье времен Халдских завоеваний, — ВДИ, 1937, № 4; Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960.

ских работах. В окрестностях селения Шахтахты, неподалеку от развалин древней крепости, было открыто большое могильное поле, в погребениях которого найдены различные изделия из серо-черной керамики.

Материалы раскопок некрополя, произведенных в 1936 г.² А. К. Алекперовым, были полностью опубликованы О. А. Абибуллаевым³.

Одно из нетронутых погребений представляло собой грунтовое погребение, покрытое сверху двумя рядами плит и окруженное кромлехом из крупных камней диаметром в 7,7 м. Оно содержало 30 сосудов, которые покрывали скелет лошади, лежащей на левом боку; рядом обнаружена золотая пряжка на бронзовой основе от конской сбруи, диаметром в 5 см. Из сосудов только один был крашенный с рисунком, остальные — серо-черные различных форм: кувшины, горшки, чаши, миски, «чайники», кубки и вазы. Характерными являются кубки с ручкой на высоком коническом поддоне и так называемые «чайники» с коленчатым носиком и желобчатым сливом. Вместо ручек у «чайников» небольшое продырявленное ушко или параллельные вертикальные выступы. На корпусе «чайники» имеют рисунки в виде треугольников, параллельных линий или колец.

Сосуды, подобные шахтахтинским, в разное время обнаружены в погребениях, раскопанных в Кызылванке, Шортепе и других пунктах Нахичеванской АССР. Изделия эти хранятся в Музее истории Азербайджана в г. Баку и в Краеведческом музее г. Нахичевана.

Датируются они концом II — началом I тысячелетия до н. э.⁴

При рассмотрении данных материальной культуры соответствующего периода соседних областей Азербайджанской ССР становится ясно, что культура Нахичеванского края совершенно отлична от них и имеющаяся общность очень незначительна. Несмотря на то, что в Центральном Закавказье этого периода была распространена чернолощеная керамика (Ходжалы-Кедабекская культура), она другой формы и для орнаментирования ее характерным является заполнение врезного орнамента белой инкрустацией⁵.

² А. К. Алекперов, Крашенная керамика Нахичеванского края и Ванское царство, — СА, 1937, 4, стр. 249—262.

³ О. А. Абибуллаев, Материалы Шахтахтинского погребения, — «Изв. АН АзербСССР (серия общественных наук)», 1961, 5, стр. 27—37.

⁴ А. К. Алекперов, Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, 1960, стр. 61—62; О. А. Абибуллаев, Материалы..., стр. 36.

⁵ И. М. Джафарзаде, Ходжалинская экспедиция, — «Изв. АН АзербСССР», 1961, 2; Н. В. Минкевич-Мустафаева, О датировке и хронологических этапах некоторых памятников Азербайджана эпохи поздней бронзы и раннего железа, — МКА, IV, 1962, стр. 109—139.

Иные формы дают и материалы из Талышской зоны⁶.

Отличается керамика из Шахтакты также от материалов, раскопанных на территории Урарту⁷.

Наиболее тесно культура серо-черной керамики Нахичеванского края связана с областями Иранского Азербайджана, где за последнее десятилетие выявлено большое количество памятников материальной культуры конца II — начала I тысячелетия до н. э. Особенно близки по формам кубки на конической основе и «чайники» с вытянутыми носиками, в большом количестве обнаруженные в Хасанлу⁸, Хурвине⁹ и Гей-тепе¹⁰. Правда, сосуды из Хасанлу более изящны, разнообразны и имеют иногда зооморфные ручки. Здесь нужно учесть, что крепость в Хасанлу являлась центральным, довольно богатым поселением с дворцовыми и храмовыми сооружениями, вероятно, местом поселения знати.

Серо-черная керамика Нахичевана по датировке соответствует периодам Хасанлу IV и V.

О связях может свидетельствовать и единственный из Шахтактинского погребения расписной полихромный сосуд красного цвета, шаровидной формы, который напоминает уникальный крашенный сосуд, обнаруженный в Хасанлу¹¹, также шаровидный, но с коротким носиком и ручкой. Оба имеют отогнутый назад венчик и рисунок в верхней части корпуса, хотя и по-разному изображающий сходный мотив: нападение хищников на коз. По мнению Р. Дайсона, хасанлуский сосуд является привозным. В Нахичеванской зоне они обнаружены повсеместно в большом количестве, считаются местными и существуют наряду с серо-черными¹².

Как известно, начало I тысячелетия до н. э. в странах Передней Азии характерно тем, что все большее значение начинает играть коневодство. Выше упоминалось, что керамические изделия в Шахтактинском погребении покрывали скелет лошади. Скелеты лошадей встречаются во многих погребениях Шахтактинского могильного поля без следов человеческих костей¹³. По данным ассирийских письменных источников, в северных об-

⁶ J. de Morgan, Mission scientifique au Caucase, I, Paris, 1889.

⁷ Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, М., 1959; его же, Кармир-Блур, Альбом, Л., 1970.

⁸ L. Vanden Berghe, Archéologie de l'Iran Ancien, vol. 6, 1966.

⁹ R. H. Dyson, Early Cultures of Solduz, Azerbaijan, — «A Survey of Persian Art», XIV, 1960.

¹⁰ T. Burton-Brown, Excavations in Azerbaijan, 1948, London, 1951.

¹¹ R. H. Dyson, Early Cultures of Solduz, Azerbaijan, стр. 2960.

¹² О. А. Нәбибуллаев, Күлтәпә — археоложи газынтлары, Баку, 1959; В. Алиев, Азербайджанда бəжалы габлар мəденијəтинин хронологиясына даир, — МКА, VII, 1973.

¹³ А. К. Алекперов, Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, стр. 47.

ластях озера Урмия, т. е. недалеко от Нахичеванского района, находились маннейские области, которые особенно отличались умением разводить лошадей. Поселение Аниаштания на границе областей Суби и Сангибуту Саргон II называет «домом табунов» (*bit sugullate*). Маннейский царь преподносит Саргону «упряжных коней, вместе с их снаряжением»¹⁴. По-видимому, важная роль коневодства нашла свое отражение и в Шахтахтинском погребении.

Близость Нахичеванского края в культурном отношении к Приурмийскому бассейну можно проследить и на материале строительной техники. В ассирийских источниках имеются подробные описания и изображения маннейских горных крепостей¹⁵. Под эти описания подходит крепость, раскопанная на холме Хасанлу, с ее мощными каменными основаниями стен¹⁶. Подобная же, довольно хорошо сохранившаяся циклопическая крепость Огланкала находится в ущелье р. Арпа, в Нахичеванской АССР¹⁷. Она занимает выгодное стратегическое положение на высоком холме, контролируя подходы к целому району. По склону холм имеет террасообразные укрепления. Верхняя часть холма окружена стеной с башнями из камней в 1,5—2,5 м длиной и более одного метра высотой. Внутри крепости сохранились остатки архитектурных сооружений, но полезная для строительства площадь очень мала. Крепость Огланкала, по всей видимости, была оборонительным сооружением. Такие укрепления строились в горных областях для защиты подступов к более крупным населенным пунктам.

Рассматриваемые выше материалы показывают, что области Нахичеванского края в культурном отношении были тесно связаны с областями Приурмийского бассейна. Можно думать, что эта близость — результат этнической общности. Возможно также, что области Нахичеванского края были под влиянием и время от времени находились в политической зависимости от усилившегося в начале I тысячелетия до н. э. Маннейского царства. Как известно из ассирийских и урартских источников, эти территории были объектом постоянной борьбы между урартами и маннеями.

¹⁴ F. Thureau-Dangin, Une relation de l'Huitième campagne de Sargon II, Paris, 1912, стк. 170—173, 184; АВИУ, стр. 326.

¹⁵ F. Thureau-Dangin, Une relation..., стк. 178—181; АВИУ, стр. 326; P. E. Botta et F. Flandin, Monument de Ninive II, 1849, табл. 145, 146.

¹⁶ R. H. Dyson, Problems of Protohistoric Iran as seen from Hasanlu,— JNES, XXIV, 3, 1965, стр. 197.

¹⁷ А. К. Алекперов, Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, стр. 47—48. В 1969 г. мы также посетили эту крепость. Раскопки здесь, к сожалению, проведены не были, но подъемный материал и принцип строительства позволяют отнести эту крепость к началу I тысячелетия до н. э.